

ПЕРСИДСКИЙ ТЕРМИН KANDAK KANDE
ПО АРМЯНО-ГРУЗИНСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Кандидат филол. наук П. М. МУРАДЯН

III выпуск серии «Памятники письменности Востока» отведен публикации составленной в 1299 г. в Бухаре вакфной грамоты¹. Этот документ примечателен во многих отношениях: в нем имеется значительное количество достоверных данных по политической и социально-экономической истории края в XIII веке, по топонимике и микротопонимике окрестностей средневековой Бухары, по оросительной системе и обрабатываемым культурам, по ремеслам и строительной деятельности в указанную эпоху, по истории мусульманского права и т. п. Данное обстоятельство обусловлено еще и тем, что «Учредитель вакфа Абу ар-Рахим ...был персоной, соединявшей в себе достоинства «людей меча и пера», т. е. принадлежал одновременно к военно-правительственным и духовно-бюрократическим кругам»², почему и называется в документе *садром, эмиром и имамом*.

Издание текста подобного характера сопряжено с множеством трудностей как археографического, так и источниковедческого порядка. Благодаря совместным усилиям трех ученых-востоковедов публикация персидского текста и его перевода снабжена обстоятельным введением, содержащим анализ и оценку памятника, а также комментариями, в которых установлены реальные значения многих терминов из разных областей средневековой действительности. Особую ценность представляют локализации топонимов и гидронимов.

К числу нуждающихся в установлении конкретного содержания терминов принадлежит персидское слово *канде*, встречающееся в документе в сложении с термином *баг*, т. е. *багканде*. Как бы конкретны ни были соответствующие пассажи, содержание *багканде* не поддается точному определению по наличному тексту, хотя нет сомнений в том, что в имеющихся контекстах этот термин вполне однозначен.

1. «...межа между ними на всех границах—старые урды, а частью примыкают к дороге в него, и оттуда вход. (82) В том же числе [принадлежащие] шейху Ахмаду, сыну Мухаммада, сына Мухаммада ал Хамине, известному под прозванием Ахмад Алим, *багк?нде* и девять танабов земли; одна из границ *багк?нде* (83) с двумя танабами земли,

¹ Бухарский вакф XIII в. Факсимиле, издание текста, перевод с арабского и персидского, введение и комментарий А. К. Арендса, А. Б. Халидова, О. Д. Чехович, М., 1979.

² Там же, стр. 18.

смежных друг с другом, примыкает к землям, вошедшим в этот вакф...» (стр. 67—68).

2. «...подобно сему и [границы] вторая, третья и четвертая, а входом и межой на каждой границе являются ясно видимые знаки. (87) В том же числе [принадлежащие] сиятельному Мухаммаду, сыну Шади, две *багк?нде* и одиннадцать танабов земли вразброс; одна из границ двух *багк?нде* с четырьмя танабами прилегающей к этим двум *багк?нде* земли (88) примыкает к земле, вошедшей в этот вакф, точно так же и остальные три границы...» (стр. 68).

3. «В том же числе [принадлежащие] Мухаммаду, сыну Ахмада Карима, известному под прозвищем (95) Шакарлаб, один *багк?нде* и десять танабов земли, отдельных друг от друга. Одна из границ *багк?нде* с двумя танабами его земли примыкает к земле, (96) вошедшей в этот вакф...» (стр. 68).

4. «В том же числе [принадлежащие] Мухаммаду, сыну эмира Хасана, один *багк?нде* (102) и пять танабов земли, смежных друг с другом» (стр. 69).

Термин *баг* претерпел длительную эволюцию, и источники сохранили почти все ее этапы—«часть», «доля», «надел», «возделываемая земля» и «сад»³. В новоперсидском, на который переведена указанная грамота, *баг* употребляется в значении «сад», реже—«огород» или «виноградник». Едва ли можно усомниться в том, что в Бухарской вакфной грамоте *баг* значит «сад», но какое он приобретает новое значение в сложении с термином *канде*, по контексту трудно определить. Несомненно одно: тут речь идет о таком «саде», который отличается от остальных именно наличием *канде*.

Издатели-исследователи текста грамоты этому термину посвятили пространное примечание, в котором сказано следующее: «*Багк?нде*—термин, ныне не употребительный, встречается в бухарских документах XIII—XIV вв. Пишется он чаще слитно, как в публикуемой вакфной грамоте, реже раздельно (*баг к?нде*). Правильное чтение, т. е. огласовка согласного *к* во второй части сложного слова, вследствие отсутствия достоверного источника не могло быть точно установлено, а следовательно, и действительное значение этого сложного слова тоже остается под вопросом. Наиболее вероятным чтением представляется *багканде* или *багкунде*. В первом случае *канде*— прич. прош. вр. глагола *кандан* «копать, выкапывать, вырывать, выкорчевывать»; во втором случае *кунде*—имя существ. «обрубок, пень». Следовательно, *багканде* (где *канде*

³ См. О. И. Смирнова, Очерки из истории Согда, М., 1970, стр. 94, 104—107; ср. А. Г. Периханян, Сасанидский судебник, Ереван, 1973, стр. 447, 483.

определение, слившееся с определяемым) значило бы «выкорчеванный сад», а во втором случае имел бы место перевернутый изафет (изафейн маклуб) со значением слова «сад пней», т. е. сад с вырубленными деревьями. Известно, что в XIII в. монголы, завоеывая Среднюю Азию, Иран, Закавказье и другие страны, вырубали множество садов: деревья с прямыми стволами шли на изготовление пик и стрел, прочие — на топливо, или, как, например, при осаде в 1258 г. Багдада, за отсутствием камней из камнеметов стреляли обрубками древесных бревен. Стало быть, после монголов должны были оставаться *багканде* или *багкунде*. Но тут в документах замечается некоторая странность: после слов *багк?нде* или *ризк?нде* (риз — виноградник) иногда добавляется еще определение *хараб* — «испорченный, разрушенный, опустошенный, развалившийся». Казалось бы, выкорчеванный или вырубленный сад не нуждается в добавлении еще одного из упомянутых определений. Мало того, в таких опустошенных садах подчас указывается на наличие развалившегося замка (*кушк*) или испорченного водоема (*хауз*), и намекается, что водоснабжение для этих садов производится из такого-то канала. Сказанное заставило нас отнестись к термину *багк?нде* (и *ризк?нде*) с известной осторожностью, воздержаться здесь от определения его действительного значения и продолжать наши изыскания⁴.

В продолжении примечания издатели приводят несколько текстуальных примеров из персидских документов XIV в. с их русскими переводами по книге О. Д. Чехович⁵. Учет этих дополнительных примеров в известной мере облегчает работу исследователя, но опять-таки не приводит к определенному и решительному заключению. Видимо, в поисках реального значения *канде* существующий персидский материал недостаточен, поэтому надлежит обратиться к иноязычным источникам, содержащим этот термин.

Значение средне- и новоперсидского глагола *кандан* хорошо известно — «копать, рыть, вырезать, высекать, выкапывать, вырывать, гравировать», а термин *кандак* (в новоперсидском *канде*) соответственно значит «выкопанный, вырытый, вырезанный, вырубленный, выгравированный». Давно установлено, что арм. *քանդակ* (*кандак* — ваение, резьба, скульптура, чеканка) и груз. *ქანდაკი* (*кандак-и* с тем же значением) являются заимствованиями из среднеперсидского⁶. Они зафиксированы еще в переводах библейских текстов (V век) как передающие значение греческого термина *γλυφτή* (резное изображение, резьба). Так, в «Книге пророка Иезекииля» (41, 25) читаем: ...καὶ γλυφτὴ ἐπ' αὐτῶν, καὶ ἐπὶ τὰ

⁴ «Бухарский вакф XIII в.», стр. 86—87.

⁵ Там же, стр. 78—88; ср. О. Д. Чехович, Бухарские документы XIV в., Ташкент, 1965.

⁶ Հր. Աճառյան, Հայերեն արժատական բառերն, հատ. Դ. Երևան, 1970, стр. 551—552; ср. მხიბლველი, ირანულ-ქართული ენობრივი ურთიერთობები, I ტბ., 1966, стр. 389—390.

ճեղատիւն: Սրբ Երկրպագեք...¹¹— «Я, мепореал (старейшина) сего села, вырыл этот ха[н]дак, построил этот пасиль [и] на краю данной площади водрузил сей крест во спасение [души] моей, родителей моих. Кто поклонится...»

В первых двух примерах оборонительное назначение *хандака* не нуждается в доказательстве (в более ранних армянских источниках— Агафангел, Гевонд— в данном значении употреблялся термин *паркэн*), но едва ли об обороне села позаботился старейшина Норатука. Ведь речь идет не о крепости или городе-крепости, а всего лишь о селе, географическое местоположение которого нисколько не указывает на его оборонительное значение. К тому же в функции мепореала-старейшины дела военного характера не входили. Из самой же надписи видно, что *хандак* и *пасил* (ср. персидский термин *сабил*) связаны с водоснабжением села, с орошением¹². Очевидно, *хандаком* тут назывался «канал» или «водопровод», который начинался от *сабила* и доходил до места назначения (должно быть, до центра-мейдана села, где и водружен крест).

Термин *хандак* в значении «рва, ямы, канавы» из арабского проник, кроме армянского и грузинского, и в другие языки— в греческий (*χανδαξ, χαν-άκι*), турецкий (*hendek*). Он не был забыт и в самой иранской среде; начиная с X в. этот термин встречается во многих персидских нарративных и литературных источниках в трех вариантах: *канде* (*کنده*), *хандаг* (*خندق*) и *хандак* (*هنداک*)¹³. Но в толкование интересующего нас термина *багканде* существенной ясности они не вносят, ибо употребляются в значении все того же «рва, ямы, канавы».

В тексте «Бухарского вакфа XIII в.» в значении «канала» употребляется три термина: *наһр* (*نهر*), *джуи* (*جوی*) и *руд* (*ود*). Следовательно, *канде* чем-то существенным отличался как от «рва, ямы, канавы», так и от «канала», хотя, несомненно, непосредственно связан с водоснабжением сада. Это обстоятельство подтверждается и пассажирами из персидских документов XIV в., приводимых издателями вакфной грамоты (стр. 87—88): «این باغکنده از همین جوی خاص فار کن: — «Этот *багканде* снабжается водою из того же лучшего канала Фара-

¹¹ «Թիվան հայ վիճադրութիւն», պրակ. 4, կազմեց՝ Ս. Գ. Բարխուդարյան, Երևան, 1973, стр. 23. Ср. Պ. Մ. Մուրադյան, «Մեքորեալ լիմեքորեալ ձիքորեալ վարչական տերմինը», «Вестник обществ. наук» АН Армянской ССР, 1977, № 7, стр. 49—51; Ս. Ա. Ավագյան, указ. соч., стр. 233—238.

¹² Ս. Ա. Ավագյան, указ. соч., стр. 237. О термине *сабил* см. V. Minorsky, *Studies in Caucasian History*, London, 1953, стр. 101; ср. рецензию П. М. Мурадяна на книгу С. А. Авакяна: «Вестник Ереванского университета», 1979, № 2, стр. 203; а также: А. А. Хачатрян, Талинская арабская надпись 570/1174 года, «Историко-филологический журнал», 1979, № 4, стр. 197.

¹³ См. соответствующие статьи в Энциклопедическом словаре Дехуда.

кана"; *و آبخوار این زمینها و این* — «Он тоже (т. е. *ризканде*) водой снабжается из того лучшего канала»; *از کام فریشون است* — «И снабжаются водою эти земли и этот *багканде* из пасти [канала] Фаршун»¹⁴.

Общность второго компонента терминов *багканде* и *ризканде* указывает на систему орошения. В двух древнеармянских источниках (надпись 1006 г. из с. Агарак и запись от 1585 г. в Синодике Дадиванка) имеются указания на существование оросительной системы в пределах отдельной земельной единицы, включающие специальные армянские термины *ջրփող* *ճջրփող* «водопровод» и *ջրընթաց* *ճջուրնտ'ալ* «водоток, водопровод»¹⁵. Если даже предположить, что второй из них употреблен в значении «канал», то относительно первого этого сказать нельзя, ибо его назначение в самом тексте определено совершенно конкретно — *հտուս զջրփողիս զմարդ զամեն* — «отдал все гряды сего водопровода», т. е. все те гряды участка, между которыми имеются *ճջրփողի* — «водопроводы». Такую систему орошения имели (и имеют) *сады* и *виноградники*, о которых и говорится в вакфной грамоте. Если это так, то *багканде* от обыкновенного *бага* — сада отличается своей межрядовой, межрядной оросительной системой, которая, как сказано в приведенных персидских примерах, «берет воду», «пьет воду» — снабжается (*آبخوار*) из того или другого канала. Очевидно, термин *кандак/канде* со временем приобрел специфическое сельскохозяйственное значение, функционально не отрываясь от понятий «ров, окоп, канава, арык».

Наш тезис может быть подтвержден наличием термина *առու ալզի* в надписи обители Макеняц (конец IX в.): *...5 կուղպակս լԱնի և 5 ալզի յԵրևան և 6 առու ալզի ի գիւղաքաղաքն Դառնի և Բ ալզի յԵղեգիս*¹⁶ — «...5 ларьков в Ани, 5 садов в Ереване, 500 *канав-садов* в поселении (букв. селограде) Гарни и 2 сада в Елегисе». Фактически арм. *առու ալզի* является калькой персидского термина *baḡkande* (*առու* «канава, арык, речка» + *ալզի* «сад»).

¹⁴ Перевод персидских текстов нами пересмотрен с целью сделать его дословным. Термин *хас* обстоятельно исследован Н. Я. Марром (см. его Аркауи, монгольское название христиан, СПб., 1905, стр. 45—51); ср. *У. И. Уқшақжан*, указ. соч., стр. 118—119.

¹⁵ См. «Кавказ и Византия», вып. 2, Ереван, 1980, стр. 148 и 154. Кстати, оба эти термина отсутствуют в словарях древнеармянского языка.

¹⁶ См. *Ստ. Օրբելյան, Պատմութիւն նահանգին Սիսական, Քիֆլիս, 1910*, стр. 179, ср. «Երևանի առ լիմազրութեան», պրակ IV, Երևան, 1973, стр. 290.

ՊԱՐՍԿԱԿԱՆ KANDAK/KANDE ՏԵՐՄԻՆԸ
ՐՍ ՆԱՅԿԱԿԱՆ ԵՎ ՎՐԱՑԱԿԱՆ ԱՂՔՅՈՒՐՆԵՐԻ

Բանասիր. գիտ. քեկնածու Պ. Մ. ՄՈՒՐԱԴՅԱՆ

(Ա մ փ օ փ ու մ)

«Արևելքի մատենագրության հուշարձաններ» շարքի վերջերս լույս տեսած LII պրակը հատկացված է 1299 թ. գրված «Բուխարայի վակֆագրի» հրատարակությանը: Այդ վավերագիրը առանձնակի հետաքրքրություն է ներկայացնում բազում առումներով՝ քաղաքական ու տնտեսական պատմություն, պատմական աշխարհագրություն, մասմեղական իրավունքի պատմություն և այլն:

Հիշյալ վավերագրերում ավանդված baγkanūe տերմինի իրական նշանակությունը մնացել է չբացահայտված. հրատարակիչները ենթադրել են, թե այն «արմատախիլ արված այգի» կամ «կոճղերի այգի» է նշանակում: Սակայն հայկական և վրացական միջնադարյան աղբյուրների տվյալները թույլ են տալիս կոահելու, թե kandak/kande բաղադրիչը բառիմաստի աստիճանական զարգացում է ապրել և, «փորագրություն», «դրվագում», «քանդակ» իմաստից հեռանալով, արաբական տիրապետության շրջանում ձեռք է բերել «ջրանցք», «ջրուղի» նշանակությունը՝ իսանդակ: Պարզվում է նաև, որ միջնադարյան երկրագործության մեջ գործածվել են առկա բառարաններին անծանոթ «ջուրընթաց» և «ջրփող» տերմինները: Մասնավորապես վերջինը համապատասխանում է պարսկ. kande-ին և ուղղման տեղային, միջմարգային համակարգին է վերաբերում: Հետևաբար baγkande պիտի նշանակի ռոնգման ներքին ցանց ունեցող այգի, ջրփողավոր այգի: Այդ տերմինի հայերեն միջնադարյան համազորն է «առու այգի»-ն: